

КАК Я БЕГАЛ ПО КАРТАМ РОТШИЛЬДА

Георгий НАСТЕНКО
(Московская область)

Признаться, на израильское ориентирование я попал совершенно случайно. Просто потому, что случайно нашел в «Одноклассниках» Константина Березняковского (в Израиле его переименовали в Костю Бара) – своего сослуживца по Закавказскому Военному округу, с которым не виделся более 20 лет. Оказалось, что он более 15 лет назад переехал в Израиль и продолжает бегать ориентирование, несмотря на то, что его нынешняя профессия (монтаж оборудования) не имеет отношения к спорту и вообще отнимает много сил и времени. Тем не менее, почти на каждый старт, проводящийся в этой стране по пятницам и субботам, Костя приезжает и участвует в нем.

Когда мы – я и мой друг Михаил Васильев, также проживающий в Москве, – уже взяли билеты на самолет, одно обстоятельство чуть не сорвало наш приезд в Израиль. «Всего-навсего» обострилась напряженность с соседями-арабами, и некоторые ориентировщики даже были призваны в армию и усиленно готовились к военным действиям рядом с границей. О том, что «посаженные» в календарь соревнования все-таки состоятся, стало известно менее, чем за две недели до нашего вылета. За 11 дней пребывания в Израиле мы стартовали пять раз, в том числе 5-го января сразу два старта по картам двух разных

регионов, находящихся в 15 км друг от друга.

Самсон душил льва, а мы бегали. Первый наш старт пришелся на 28 декабря. Большой неожиданностью для меня было увидеть здесь после 20-летней разлуки Ефима Штемплера из Черновцов, прибывшего сюда лечиться. Соревнования в этот и на следующий день проходили по картам двух районов, стыкующимся друг с другом с севера и юга. Регион называется «Бирманская дорога» (на иврите Дерех Бурма) – примерно посередине между Тель-Авивом и Иерусалимом. Здесь во многом решился исход войны в пользу евреев во время их войны с арабами в 1948 году. Бирманская Дорога сыграла ту же роль, что Дорога Жизни при блокаде Ленинграда. В этот день в группе М-80 бежал Михаэль Нецер, который участвовал в боях за Бирманскую дорогу в 1948 году. Когда Михаэль спросил, как выехать с места финиша на главную дорогу, то молодой ориентировщик ответил, что Михаэль должен знать эти места на память, так как тут воевал. На что Михаэль сообщил, что в 1948 году в этих местах не было лесов. В это трудно поверить.

В самом деле, более 70% нынешних лесов на территории Израила составляют искусственно посаженные деревья. Эта страна – единственная в мире, где площадь лесов с каждым годом не сокращает-

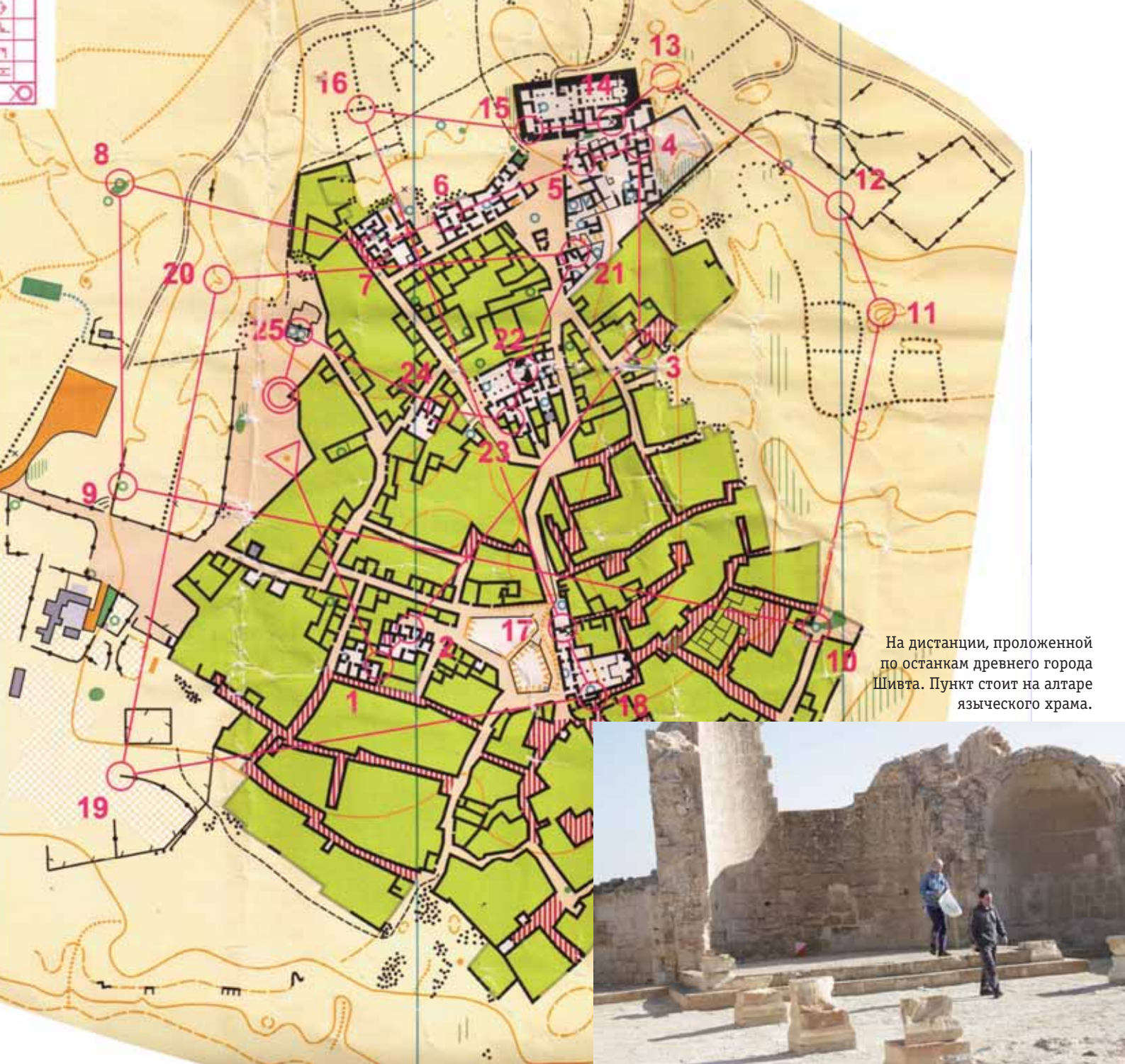
ся, а увеличивается. За 400-летний период владычества Османской империи деревья здесь были вырублены. Как выразилась при мне гид-экскурсовод: «Турки вырубали, а люди теперь сажают». Причем, предпочтение сейчас отдается не тем видам, которые здесь росли в античные времена, а менее горячим породам, в том числе эвкалиптам. Потому что довольно часто случаются поджоги.

В районе Бирманской дороги, кроме эвкалипта, также много сосны и кипарисов. Рельеф карты очень разнообразен: есть крутые обрывы, в которые приходилось карабкаться, но много и ровных мест, где можно быстро бежать по азимуту. А если судить по внешнему виду пейзажа, этот участок земли размером 3х3 км местами (где скопления валунов) мне напоминал казахстанский Кар-Каралинск (чемпионат СССР, 1986 г.), местами – север Ленинградской области, а где-то – окрестности Черновцов. В Австралии я не был, но большая эвкалиптовая роща, которую я пересекал по азимуту, здесь точь-в-точь, как в фильме про Данди-Крокодила.

Надо сказать, почти все зарисованные на спортивных карты участки земли Израилевой связаны с событиями либо библейскими, либо историческими. Недалеко от тех мест, где мы бегали 28 и 29 декабря, библейский Давид победил Голи-

Встреча на Бирманской Дороге. Костя Бар (бывший казахстанец), Валерий Степанов (бывший харьковчанин), коренной москвич Михаил Васильев, Ефим Штемплер (Черновцы), Алекс Липович (бывший белорус). Со стаканом автор – Георгий Настенко (житель Подмосковья, в прошлом житель Грузии, потом Кубани).

На дистанции, проложенной по останкам древнего города Шивта. Пункт стоит на алтаре языческого храма.

афа. Здесь же неподалеку родился, рос и совершал некоторые свои подвиги легендарный Самсон. Не знаю, как насчет достоверности других его подвигов (или безобразий?), но льва именно здесь он вполне мог душить, потому что львы на территории Израиля водились еще 250-300 лет назад, также как бегемоты – по всей реке Иордан. Последних диких крокодилов видели уже 1920-х годах в окрестностях нынешнего Тель-Авива.

Там, где начались иудеи. Соревнования и сама местность 4 и 5 января разительно отличались от тех, что были неделю ранее. Именно здесь после многолетнего перерыва мне довелось отмечать пункты не электроникой, а компостерами. Дело в том, что забеги на Бирманской дороге входят в серию израильской Лиги, а соревнования 4 января в Беер-Шеве и 5

января около Ницаны имеют статус региональных. Впрочем, на численности участников это почти не отразилось. Разве что студентов было поменьше, так как «технари» из Хайфы сдавали ответственные экзамены. Зато денег с каждого участника брали меньше – по 20 шекелей в день вместо 50 на Бирманской. Также дарили всем участникам соревнований майки, перчатки, а в Ницане спортсменам после финиша дали возможность бесплатно искупаться в шикарном крытом бассейне. Что было далеко не лишним: несмотря на разгар зимы, температура воздуха была 22-24 градуса. Разумеется – со знаком «плюс». Беер-Шева (по-библейски Вирсавия) – то самое место, где впервые было совершено ритуальное обрезание крайней плоти. Его сделал сам себе легендарный Авраам.

4 января старт и финиш соревнования устроили прямо на территории местного зоопарка. А основная часть маршрута проходила почти по открытой местности – за исключением одиноких деревьев и кустов высотой по пояс. Но благодаря разнообразным складкам рельефа далеко не всегда в районе КП можно было заметить не только сам пункт, но и других участников соревнований.

Здесь мне довелось познакомиться с непривычным знаком в виде коричневых линий длиной 4-8 мм с коричневой точкой посередине. Эти черточки идут параллельно горизонталям рельефа и обозначают маленькие хребты – некие антиподы наших канав. Нарыты они для удержания вод, которые текут со склонов после дождей. Дожди здесь редко выпадают и только осенью-зимой. Но когда они ль-

ют, то в русле высохшей реки машину нельзя ставить — ее смоем потоком.

Ориентировались в древних руинах! Ницана — не город и даже не деревня, а лагерь, официально именуемый сионистским учебным центром для молодежи. Природа вокруг напоминает африканскую саванну из экранизаций романов Хэмингуэя. На табличках указано, что здесь водятся гиены, шакалы, волки, а также дикобразы и дикие козлы (здесь подразумеваются животные с колючками и рогами).

Находится Ницана в 500 метрах от границы с Египтом. Но при этом — никаких тайн и строгостей. Мы с Мишей Васильевым сначала поставили палатку в тени эвкалиптов и прогулялись до контрольной полосы. Но потом нам позвонили «русские» ориентировщики, то есть переехавшие жить в Израиль из Украины (их больше всего из русскоязычных), Урала (отец и сын Иоффе), Казахстана (отец и сын Зальцманы), и они нас застрашали: несмотря на жаркий день, ночью в пустыне мы замерзнем. Уговорили перебраться к ним в сионистский центр. Этот центр на самом деле оказался уютной туристической базой. Мы разместились за 60 шекелей в сутки с человека, и довольно комфортно. В блоке — две трехместных комнаты с регулируемыми кондиционерами и обогревом, туалет, душ и умывальник с горячей водой. Вечером в этом центре организовали танцы. Всех желающих массовик-затейник обучал большой группой танцевать еврейские танцы. А потом пошли ламбада, сальса, чачача и прочее. Мне это зрелище быстро надоело, и я покинул клуб. Как потом узнал — напрасно покинул. По окончании мероприятия всех танцоров-любителей поили пивом и местным хорошим вином.

Ориентирование на следующий день было из области невероятного — в хорошем смысле этого слова. Мы бегали прямо по улицам, дворам и даже комнатам домов древнего города Шивты. Построен этот город был за сто лет до нашей эры. Там жили сначала набатейцы — неизвестно куда пропавший народ, а потом христиане. В VIII веке нашей эры город опустел и начал разрушаться. Но все каменные кладки — хотя бы по поясу — сохранились. А в некоторых местах уцелели даже крупные здания: резиденция губернатора, храм и прочие. Именно в потаенных углах этих зданий и даже на алтаре храма были поставлены некоторые КП. Участников соревнований лишь просили не залезать на стены. В тот же день, через пару часиков после Шивты, нам устроили забег по типичным пустынным барханам, изобилующим вокруг сионистского центра.

После финиша Костя указал мне на паренька, с виду — пухленького подростка, который выдавал мне на старте карту и контролировал момент старта. Оказы-

вается, его фамилия — Ротшильд, и он является представителем колена Ротшильдов, переехавшего в Израиль. Папа у него генерал, но ведет себя этот паренек отнюдь не пафосно. Когда он выдавал мне карту, то на английском подробно объяснил, какому месту соответствует красный треугольник в карте и прочую специфику. По своей возрастной группе 18-летний Ротшильд обычно бежит неплохо, но на сей раз он не выступал, так как на днях умер его близкий родственник. Ограничился помощью судейской бригаде.

О картах. Зарисовано много районов во всех частях Израиля. Авторы — местные, а также чехи, швейцарцы и другие. Много карт нарисовал Сергей Якимов, бывший крымчанин.

Я бегал всего по пяти израильским картам и явных ляпсусов не заметил — может быть, в силу своей квалификации. Лишь на Бирманской дороге мне показалось, что размеры черных пятен на карте не всегда пропорциональны размерам скальных выходов на местности. Хотя не исключаю, что тут я похож на того самого танцора, которому что-то там всегда мешают. Бирманскую карту, которую рисовали чехи, одни ориентировщики хвалят, другие ругают за чрезмерную генерализацию. Разнообразны мнения и насчет других карт. А вот к работам Якимова все относятся уважительно. Но по его картам в последнее время соревнований вроде бы не проводилось: у него был конфликт с федерацией ориентирования — именно по вопросам оплаты за работу и по авторским правам. Сейчас, кажется, конфликт улажен. Кроме того, Якимов проделал огромную работу по организации в Израиле Лиги школьного ориентирования, которая до сих пор успешно функционирует.

Много сложных интересных карт с натуральными горными лесами есть на севере страны. Хорошо зарисована область между Тель-Авивом и Иерусалимом — именно там партизанили и прятались в зарослях отряды Маковеев, которые на иврите именуются Маккаби. К этому же району примыкает и Бирманская дорога. Приличные карты есть вокруг самого Иерусалима и даже в черте города. Кроме развалин Шивты, мне известна карта, нарисованная прямо на территории древней Кейсарии — главного города Иудеи уже в составе Римской империи. То есть, ориентировщики бегают недалеко от дворца Понтия Пилата, а также вокруг восстановленных античных ипподрома и театра. По нынешним нормам: на территории Израиля археологам разрешено вести раскопки только на малой части древних городов. Это ограничение ввели с расчетом на то, что через несколько десятилетий археологи дальше продвинулись в своей науке и перестанут портить старину при ее изучении.

О спортсменах. Сразу отметим: даже лучшие спортсмены в Израиле занимаются ориентированием не ради заработка и даже не ради каких-то льгот. Например, в учебе. Обычно народ сам тратит свои деньги. О мастерстве спортсменов могут судить только по косвенным критериям. Я попытался сравнить с российским уровнем. Я бегаю в Москве, Подмосковье, иногда выезжаю на многодневки в Нижегородскую, Тульскую, Калужскую область. Делаю это в последние два года регулярно, вернувшись в ориентирование после 20-летнего перерыва. На многочеловеческих всероссийских турнирах в группе 50+ бываю в последней трети финишного протокола, если крупно ошибусь на дистанции, и примерно в середине списка

Светлана Степанова (крайняя справа вверху) проводит урок ориентирования студентам Техниона в Хайфе.

или чуть выше, если ошибаюсь мало. Как бывший легкоатлет ногами работаю быстрее, чем головой. Сейчас в Израиле, даже крупно ошибаясь, я в свои 54 года попадал в середину списка, а при мелких ошибках попадал в первую треть финишного протокола в группе 50+ и даже 45+.

Сильнейшим в Израиле по «взрослой» (то есть, элитной) группе считается воспитанник самарской школы Павел Гвоздев. Он на предпоследнем чемпионате мира вошел в финал и даже занял там 8 место. К нему по уровню мастерства подтягиваются бывший украинец Алексей Марченко, местный воспитанник Зеф Сегаль и уроженец Венгрии Гай Сабо-Бар.

Но из-за урезанного (по причине Олимпиады) израильским спорткомитетом финансирования, после олимпийских видов спорта денег не хватило на участие израильтян в чемпионате мира по ориентированию. А в этом сезоне, как высказал в беседе со мной уверенность председатель национальной федерации Эйтан Амиаз, финансирования хватит не только на участие, но и хорошие сборы в Финляндии, недалеко от мест проведения ближайшего чемпионата мира. В состав команды включены Сегаль, Сабо-Бар и Марченко. По каким-то причинам Гвоздев выступать не будет. Женщины по уровню явно слабее мужчин, и их на чемпионат мира решено не посылать. Эйтан также сообщил мне с большим сожалением, что юношеское первенство Европы, планировавшееся в Израиле на ноябрь 2013 года, будет перенесено в другую страну. Дебаты на эту тему шли в Международной федерации примерно в новогодние праздники, и дело решилось не в пользу Израиля буквально парой голосов. Хотя на самом деле в данный момент даже никаких предпосылок угроз спортсменам не предвидится.

Клубы. В израильском ориентировании сложилась система клубов. В основном – по региональному принципу. Даже если спортсмен услугами клуба не пользуется, то есть все расходы оплачивает сам, все равно обычно выступает за клуб. Какие-то клубы удачливее привлекают спонсоров либо администрацию регионов, им часть расходов погашается. Самыми сильными клубами считаются команды Тель-Авивского университета, Техниона и городка Модиин. Этот городок совсем небольшой (80 тысяч) и молодой – ему менее 20 лет. Вокруг него много хороших карт (именно Маккавеевские места), и руководство клуба работает очень хорошо. Неплохо также бегут ориентировщики из клубов «Галиль» (по названию провинции), «Израэль», «Эмек Хефер», «Кфар Хаярок» (ученики школы «Зеленая Деревня»), «Ха Шарон» – спортсмены, живущие на севере и востоке от Тель-Авива, в том числе и наш Костя.

При том, что уровень организации соревнований в Израиле в целом достаточно высок, некую местечковость все-таки

можно заметить. В том смысле, что даже элита израильского ориентирования меньше общается с иностранцами, чем российская. На многодневки в Европу выезжают немногие, и довольно редко. А вот иностранцы в Израиль приезжают постоянно. 28 и 29 декабря на Кубке Израиля из-за рубежа (включая страны бывшего СССР) приехало 10–15 человек. А 4 и 5 января чужаков было меньше – я, Васильев, а также с пяток немцев и швейцарцев. Большой наплыв иностранцев ожидается, как обычно, на Открытый чемпионат Израила, а также на выходные за неделю до и после него. В 2013 году этот крупнейший в стране турнир будет проводиться 22 февраля в Хадере – между Тель-Авивом и Хайфой и 23 февраля возле Каурина – на севере страны в предгорье. В этот период приезжают тренироваться на сборах «летние» ориентировщики из Скандинавии, Швейцарии, Чехии, Германии и некоторых других стран.

Бывшие «русские». Как вы могли заметить, «бывшие русские», то есть – уроженцы СССР, в израильском ориентировании играют не последнюю роль. Кроме выше названных людей, нельзя обойти вниманием семью с типично еврейской фамилией «Степановы». Светлана в 1980-х выступала за очень сильную тогда сборную Украины. Ее муж Валерий – тоже ориентировщик, бывший чемпион Украины среди юниоров на лыжах, успешно выступавший и в сборной Украины среди школьников, к тому же хороший рисовальщик карт. В Израиль они приехали восемь лет назад. Но все это время, понятное дело, только ориентированием добывать деньги на жизнь не было возможности. Сменили несколько мест работы, но от ориентирования не отходили. Светлана в свои 52 года сейчас «в одну калитку» выигрывает не только группу 50+, но иногда 40+ и даже 35+. Семья живет в Хайфе. Несколько лет тренировали они детей, теперь работают и со студентами местного «Техниона», то есть – технического университета. Причем, Валерию и Светлане помогает их младшая дочь Инна. При том, что она – студентка «Техниона», тренерские задатки у Инны несомненные.

Кроме Степановых, Иоффе, Зальцманов, в Израиле много и других бывших наших ориентировщиков – из России, Украины, Белоруссии. Все «русские» выказывали большую доброжелательность и даже радость от общения со мной – бывшим соотечественником. Как мне показалось, дело не во мне самом, а в некоем чувстве единства всех бывших советских. Думаю, в Израиле не меньше будут рады видеть и других русскоговорящих.

Ориентирование в Израиле имеет свою специфику. Большинство ориентировщиков всю неделю работают по своей специальности, а в выходные просто получают удовольствие от любимого вида

спорта – как хобби. Это создаёт определённые проблемы для подготовки сильных спортсменов. «Технион» является одним из ведущих в мире среди технических вузов, и его диплом очень престижен, но обучение весьма трудоемко. У студентов всегда есть дилемма – участвовать в соревнованиях и не сдать экзамен или же готовиться к экзаменам в ущерб соревнованиям. А объем занятий и домашних заданий очень велик. К тому же, обучение во всех вузах Израила платное, даже для чемпионов. Говоря иными словами: студент «Техниона» не стремится сделать спортивную карьеру, так как получает образование, позволяющее работать в ведущих высокотехнологичных фирмах с высоким уровнем оплаты. В таких фирмах уважают людей с хорошей физической подготовкой и интересным хобби. Кроме того, высокая зарплата позволяет ездить на все соревнования, как в Израиле, так и во всех странах мира.

В Израиле спорт в основном любительский, но очень многие люди по выходным выезжают на велосипедах, лошадях, машинах или просто бегают. Многие ходят в походы или участвуют в соревнованиях по ориентированию. Здесь есть даже специальная дистанция для всех желающих пробежаться с компасом и картой. Она называется Амами (народная). Часто члены одной семьи бегут разные дистанции. Как правило, на всех местных соревнованиях есть короткая, средняя и длинная дистанции, плюс народная – для тех, кто просто хочет получить удовольствие от ориентирования.

Тем не менее, в «Технионе» у ориентировщиков все порядке и с массовостью, и с ростом мастерства. Есть у Степановых и сложности субъективные: они не всегда находят общий язык с Федерацией ориентирования Израила по вопросам соблюдения международных правил ориентирования. А вот поддержку со стороны руководства «Техниона» Степановы получают несомненную. Спорткафедру возглавляет Борис Байтман – тоже «бывший русский». В прошлом – хороший фехтовальщик, а в настоящем – энергичный и грамотный чиновник. Борис оказывает большую поддержку и искренне радуется успехам своих спортсменов. Обещает командировать лучших ориентировщиков «Техниона» на Всемирные студенческие игры и создаёт благоприятные условия для подготовки к ним.

Но при этом больше своего рабочего времени тренеры Степановы тратят не на подготовку институтской команды к крупным турнирам, а преподаванию ориентирования на курсе для всех желающих: «Мы ведем занятия курса ориентирования в Технионе для начинающих». – рассказывает Светлана Степанова. – «Студент у нас обязан выбрать за время учёбы два вида спорта. Каждый семестр у нас занимается до 70 человек (в Технионе

очень много видов спорта на выбор). Работаем втроём – я как тренер (у меня есть местный диплом), Валера – мой помощник и дочь Инна как помощник от сборной». На курсе есть верующие евреи (мальчики в кипах, их видно на фото), девочки в юбках, арабы мусульмане – девочки в хеджабах, их видно на фото, а мальчики в обычной одежде. Христиане тоже в обычных одеждах. Одним словом, полный комплект. Лучшие из студентов-новичков отбираются на курс кандидатов в сборную Техниона и продолжают тренироваться параллельно со сборной. Далее идет отбор в сборную по результатам соревнований. Те, кто показывают результаты похуже, остаются в кандидатах. Сборники получают за семестр не 1, а 1,5 баллов. За 4 семестра можно получить 12 баллов. Для получения 1 степени в Технионе нужно набрать 156 баллов. 12 спортивных – это довольно много, что позволяет студентам за более короткое время набрать нужное количество баллов.

И еще важные моменты, который надо знать собравшимся приехать в Израиль на ориентирование. Сайт Федерации ориентирования Израиля работает в основном на иврите. Наибольшую проблему россиянам в Израиле может составить дорога от места проживания до мест соревнований. Общественный транспорт в этой стране не столь развит, как в России. Железных дорог мало. Рейсовые автобу-

сы в пятницу, и особенно в субботу, ходят реже, чем в другие дни недели.

В таких условиях видится единственный выход: напроситься в компанию к местным ориентировщикам. Мне и Васильеву повезло иметь «служивого друга» Костю Бара. Более того, если бы не Костя, ехать на израильское ориентирование мы вообще не рискнули бы. Основная часть спортсменов добирается до места стартов на личных автомобилях, а несколько сильнейших клубов – Модиин, Университет из Тель-Авива, Израэль, Галиль и Технион – на клубных автобусах. Можно брать автомобиль напрокат, но стоимостью я не интересовался. Бензин здесь дорогой – около двух долларов за литр.

Соревнования в этой стране всегда проходят по выходным – в пятницу и субботу.

И на протяжении всего года. Разве что в самые жаркие месяцы – июнь, июль, август – забеги ориентировщиков либо прерываются до начала нового сезона в сентябре, либо проводятся только в формате паркового и городского ориентирования. Тем более, что в жару много змей. В прошлом году даже соревнования были сорваны после того, что спортсменку укусила гадюка. И фауна здесь специфическая. В кустарниковых окрестностях Мертвого моря до сих пор водятся рыси-каракалы и даже леопарды, а некоторые туристы рассказывали, что видели гепардов. Им поначалу не верили. Но потом эти быстроногие кошки попали в поле видеокамер вдоль государственной границы и были зафиксировано военными. А шакалов, дикобразов, козлов и оленей иногда встречают даже ориентировщики.

Миха Нетцер выиграл группу М80 на Кубке Израиля-2012, а 64 года назад он в этих местах воевал. "Я не узнаю эту местность! Тогда здесь не было деревьев!" Награждение проводит Председатель Федерации ориентирования Израиля Эйтан Амиаз.

